

311. Тебя обманули

К тому времени как отец Роббена был устроен, сгустились сумерки, и небо усеялось звездами, похожими на крупные бриллианты.

Днем завершился первый тур отборочного турнира, и за исключением Индзаги остальные семь мастеров Шамбора одержали победы в своих сражениях и прошли в следующий этап, и это все-таки было отличным событием, поэтому согласно привычкам Сун Фея необходимо было отпраздновать, и поэтому вскоре в лагере Шамбора жарко пылали костры, люди пели и танцевали, у здесь же были и девушки из лучших борделей столицы.

Пламя притягивало гостей и из других государств, и много воинов и подданных других государств стояли у лагеря Шамбора и смотрели на праздник.

Принцесса Танаша и ее телохранительница Цзы Ян тоже прибыли.

Мудрая принцесса села рядом с принцессой Анжелой и начала весело болтать с ней, открыто проявляя их близкие отношения, их улыбающиеся лица, освещенные красными языками костра, все хорошо видели и сделали соответствующие выводы.

Даже после окончания вечеринки принцесса не уехала, а осталась ночевать в лагере Шамбора.

Сун Фей улыбаясь покачал головой, не придав этому значения.

Когда стемнело, стало ужасно холодно, выдыхаемый воздух превращался в морозный туман, стоило выйти из шатра, как брови и усы покрывались инеем, словно наступил ледниковый период.

Это была первая зима Сун Фея в Азероте.

Дав лекарство отцу Роббена, Сун Фей перешел в [режим убийцы], беззвучно покинул лагерь Шамбора и туманным силуэтом растворился во мгле, вскоре достигнув хребтов Моло.

Леса на горе были укутаны густым белым туманом, на деревьях застыл кристаллами кварца иней, под холодным ярким лунным светом лес казался нереально-сказочным, особенно если добавить ледящие кровь завывания чудовищ.

Огромная яма на месте сражения все еще полнилась остаточными следами от нанесенных ударов, которые хотя и сильно ослабли за более чем две недели, но все еще были опасны. Легко пройдя внутрь магического круга, Сун Фей вдруг увидел стоящего в потоке таинственного воина.

Худой силуэт стоял прямо, как копье, льняное одеяние развевалось на ветру, а глаза светились.

Какая-то непонятная Сун Фею аура отстраненности от бренного мира окутывала его, и это по-своему сближало их.

Глядя на него, Сун Фей ощутил прилив симпатии.

В прошлую ночь все было так сумбурно, когда Сун Фей попросил мастера принести ему магическую книгу [Удар дракона], и тот не дал определенного ответа, поэтому было неизвестно, взял ли он ее с собой. Это была одна из наиболее могущественных магических книг империи, и при мысли о ней у Сун Фея чаще билось сердце – хотя он и наращивал свою

мощь в темном мире, взглянуть хоть глазком на эту книгу тоже было большой удачей.

Вжух!

Глядя на Сун Фейя, загадочный воин взмахнул рукой и в воздухе возник бирюзовый луч, к которому Сун Фей протянул руку и в ней оказалась тяжелая книга с приятным на ощупь твердым корешком.

Сун Фей испытал приступ радости.

Неужели он действительно принес ту самую книгу?

Сун Фей хотел открыть и пролистать, но воин знаком остановил его и внимательно глядя на него, вдруг произнёс: «Запомни, сила нужна, чтобы защищать.»

Сун Фей ничего не ответил, и он добавил: «Мне больше нечему учить тебя».

После этих слов раздался свист ветра, вспыхнули зеленые вспышки, и воин бесследно исчез.

Сун Фей внимательно вглядывался в растворяющийся силуэт и сквозь зеленые огни смог различить нереально быстрое движение, так как с возросшей силой выросла и его способность различать такие явления.

Ушел?

Сун Фей помолчал, раздумывая над последними словами мастера. Если больше нечему учить, то значит, встреч больше не будет, и эта странная дружба неожиданно завершилась.

Трудно представить, что до самого конца он так и не выдал Сун Фейю, кто он.

Сун Фей с самого начала ждал удобного случая спросить его, но не предполагал, что момент расставания наступит так внезапно и мастер сразу исчезнет. Хотя они виделись менее месяца, он успел стать для Сун Фейя и отцом, и учителем, и другом, не только полученные навыки наемного убийцы не раз спасали ему жизнь, но и в последние дни обучение тоже сильно пригодилось. До последнего момента он так и не дал Сун Фейю возможности спросить о своем имени, исчезнув сразу, как договорил.

«Покончив с делами, скрывай свое имя!» - всплыли в голове Сун Фейя бессмертные строки поэта из прошлой жизни.

Убедившись, что воин действительно ушел, Сун Фей перевел взгляд на книгу, на обложке которой горела надпись [Удар дракона].

Его сердце затрепетало. Неужели книга теперь у него?

Кто же тогда этот таинственный воин, если оба принца не смогли достать эту книгу, насколько же он могущественен? Разве что... разве что этот воин и был сам император Ясин, иначе откуда она у него?

Сун Фей застыл на месте, переваривая эту мысль.

Полный абсурд, но это было самое разумное предположение, многое объяснявшее.

Однако почему император был так внимателен к нему? И если это был сам Ясин, который

сейчас был тяжело болен, почему сейчас он так излучал энергию и не имел ни малейших признаков болезни?

Сун Фей окончательно запутался и решил оставить догадки, открыл книгу на первой странице, готовясь узнать, какие тайны прячутся под ее обложкой.

Но на первой странице не было написано ни слова, было только изображение гор.

Горные пики, как острые мечи, пронзали облака. Нарисованные в несколько движений кисти им тем не менее была присуща величественность, тяжесть и одиночество. Сун Фей осмотрел ее еще раз, но ничего не заметил и не почувствовал, не была и следа какой-то информации касательно кулачной техники.

Еще поразмыслив, он перевернул страницу.

Увидев ее содержимое, Сун Фей раздосадовано сплюнул.

Потому что на белой бумаге второй страницы было написано:

«Жадный мальчик, тебя обманули, я никогда не видел эту книгу».

.....

.....

Не зная смеяться или плакать Сун Фей возвратился в лагерь Шамбора. Он все еще не верил, что строгий и молчаливый мастер выкинет с ним такую штуку.

Кроме того, к разочарованию от утраты магической книги [Удар дракона] примешивалась слабая радость от насмешливого обращения «жадный мальчик», которое отражало привязанность таинственного воина к нему.

Он мог бы навести справки о нем через старшую принцессу или Пэрис, так как мастер такого уровня просто не мог быть никому неизвестным, но он не хотел узнавать, так как чувствовал, что тот не хотел, чтобы он знал его имя, возможно, именно поэтому их встречи проходили глубокой ночью в безлюдных местах в горах Моло.

Сун Фей был уверен, что они встретятся еще, и притом скоро встретятся.

Когда он вернулся в лагерь, Торрес доложил ему, что старшая принцесса несколько раз искала его, но не нашла, и в итоге осталась болтать с будущей королевой Анжелой, и обе они так и уснули в одежде в большой королевской палатке.

Вход в нее охраняла Цзы Ян, на лице которой появилось выражение замешательства. Сун Фею нельзя было войти внутрь, хотя это и было несколько бесцеремонно с ее стороны. Из-за высокого положения принцессы, которая спала в шатре, с ней не мог ночевать в одном помещении какой-то король вассального государства, тем более мужчина.

За спиной Цзы Ян стояли двадцать воинов высокого уровня в доспехах, вскочившие на ноги при виде короля Шамбора. Все знали о его буйном нраве, и случись что, даже совместных усилий двадцати отборных воинов и огромной мощи Цзы Ян не хватило бы, чтобы тягаться с ним. Однако Сун Фей лишь выдавил из себя слабую улыбку и двинулся прочь от шатра к малой палатке.

Не ожидав такой сговорчивости от скорого на расправу короля, воины успокоились и вернулись в другую палатку.

Из-за дневных происшествий с Бойером из Гуло, Сун Фей наказал солдатам быть начеку и ушел тренироваться в темный мир через портал.

<http://tl.rulate.ru/book/28/92134>